

ЗАМЕТКИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-246-247

© М. В. Безродный (ФРГ)

К «ШАПОЧНОМУ РАЗБОРУ»*

В «Выстреле» читаем: «Сильвио встал и вынул из картона красную шапку с золотой кистью, с галуном (то, что французы называют *bonnet de police*)...» Комментарий научного издания «Повестей Белкина» пишет: «Ссылка на мнение французов загадочна. (...) сравнение шапки Сильвио с полицейской шапкой могло быть намеком на обстоятельства его секретной службы. Прототипом Сильвио нередко видят кишиневского знакомого Пушкина И. П. Липранди (...) В годы пребывания русского корпуса во Франции Липранди служил начальником военной полиции и сотрудничал с шефом сыскной бригады французской полиции Видоком».¹ При этом комментатор ссылается на двух биографов Липранди, но оба утверждают, что о его секретной службе автор «Выстрела» не мог и догадываться.²

Предположение, что слова *bonnet de police* содержат намек, несостоятельно и потому, что «этот ходовой французский термин ничего общего с полицией не имеет».³ Что же он обозначал? *Bonnet de police* называли сшитый из старого обмундирования колпак, служивший нестроеным головным убором всех родов войск французской армии и гвардии; определение «полицейский» закрепилось за ним в пору его ношения не всеми военнослужащими вне строя, а только наказанными за правонарушение.⁴

Bonnet de police был прототипом и аналогом того головного убора, который хранит Сильвио и который именовался *фуражной шапкой* и был вытеснен фуражкой. Прототипом последней был *shako* (кивер), но в беседе по-французски ее могли называть так же, как и фуражную шапку: *bonnet de police*. Когда Чаадаев в ответ на приглашение вел. кн. Николая Павловича посещать манеж в Аничковом дворце заметил, что это было бы стеснительно из-за необходимости являться в форме, собеседник любезно разрешил ему приезжать хоть в *bonnet de police* («Quelle idée, mon cher, entre nous, allons donc, vous viendrez comme vous voudrez, vous viendrez en bonnet de police»⁵), что было анахронизмом, ведь ко времени, когда Николай стал хозяином Аничкова дворца, фуражную шапку сменила фуражка. Сходная ситуация наблюдается в «Выстреле»: рассказчик, младший друг отставного гусара, несколько раз называет его фуражную шапку *фуражкой*.

Полагая, что речь идет о головном уборе с козырьком и с кокардой, автор исследования «Фуражка Сильвио» задается вопросом, откуда бы таковой взятая в сцене второй дуэли: «Вряд ли Сильвио приехал в ней да еще не снял в комнате. Еще менее возможно, чтобы он привез ее в той картонке, из которой он ее вынул, показывая И. Л. П. Он что, держал картонку под мышкой или за веревочки?»⁶ Между тем *красную шапку с золотой кистью* Сильвио мог извлечь не из картонки, а из кармана: фуражная шапка представляла собою мягкий суконый колпак.

Гусарам его шили из выслужившего свой срок ментика, и, так как ментик красного сукна носили в лейб-гвардии Гусарском полку (с мая 1801 года) и в Белорусском гусарском полку (с конца 1809 года) и цвет мундирного прибора для лейб-гусар был установлен желтый, а для белорусцев белый, описание *с золотой кистью* указывает на

* За участие в обсуждении текста этой заметки автор признателен Р. Г. Григорьеву (Европейский университет в Санкт-Петербурге).

¹ [Попова И. Л. Комментарии] // Пушкин А. Повести Белкина: Науч. изд. М., 1999. С. 84.

² См.: Гроссман Л. П. Цех пера. М., 1930. С. 224—225; Эйдельман Н. Я. «Где и что Липранди?» // Пути в неизвестное. М., 1972. Сб. 9. С. 140.

³ Садиков П. А. И. П. Липранди в Бессарабии 1820-х гг.: (По новым материалам) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. [Вып.] 6. С. 295.

⁴ См., например: Dictionnaire de l'armée de terre (...) par le général Bardin. Paris, 1841. Vol. 2. P. 798.

⁵ Жихарев М. И. Петр Яковлевич Чаадаев: Из воспоминаний современника // Вестник Европы. 1871. Кн. 7. С. 190.

⁶ Чумаков Ю. Н. Фуражка Сильвио // Материалы к Словарю сюжетов и мотивов. Вып. 2: Сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск, 1998. С. 144.

службу Сильвио в гвардии.⁷ О том же косвенно свидетельствует сообщение, что в полку Сильвио командиры сменялись *поминутно*: за 1813—1814 годы лейб-гвардии Гусарским полком командовали шестеро. Судя же по другим сведениям о Сильвио: «был первым буяном по армии» (армии, а не гвардии), «перепил славного Б***, воспетого Д. Д—м» (белорусца в 1803—1807 и 1810—1813 годах) и поссорился с графом «на бале у польского помещика» (Белорусский полк дислоцировался в Юго-Западном крае), он был белорусцем. Таким образом, упомянутый в «Выстреле» *** *гусарский полк* следует считать контаминацией двух воинских частей — гвардейской и армейской.

Утверждалось, что «Сильвио мог перепить А. П. Бурцева, воспетого Денисом Давыдовым, только во время службы с обоими гусарами в полку Его Высочества герцога Оранского в 1802—1804 гг. Именно в этом полку форменной фуражкой была *красная шапка* (...) *bonnet de police*. После 1804 г. Давыдов служил в Белорусском гусарском полку, который стоял в Гродно».⁸ Это утверждение покоится на неточных сведениях (Давыдов и Бурцов были однополчане не в 1802—1804, а в 1804—1806 годах; Гусарский принца Оранского и Белорусский гусарский — не два полка, а один, именовавшийся в честь принца с 1816 года; в Гродно он не стоял), но само стремление увязать хронологию событий повести с описанием головного убора плодотворно.

Осенью 1811 года состоялся переход с фуражной шапки на фуражку, о чем автор «Выстрела» вполне мог помнить, поскольку тогда же началась его учеба в Царском Селе, где были расквартированы лейб-гусары. Время упразднения фуражных шапок ослабляет аргументацию тех пушкинистов, кто датирует первый поединок Сильвио и графа серединой 1810-х,⁹ и усили-

вает аргументацию тех, кто относит его к 1800-м.¹⁰

«Повести Пушкина голы как-то»,¹¹ и это усиливает роль подробностей, в особенности тех, что кажутся лишними. Таковы в «Выстреле» описания предметов, пробитых пулями: шапки Сильвио и картины, изображающей *какой-то вид из Швейцарии*. Зачем читателю знать, что именно изображено на картине? Затем, чтобы «швейцарское» соединилось с мотивами «меткая стрельба» («если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого б то ни было, никто б в нашем полку не усумнился подставить ему своей головы») и «борьба с иноземным игром» («предводительствовал отрядом этеристов») — и Сильвио предстал двойником Вильгельма Телля.¹²

Не сигнализирует ли о реминисценции и другая «лишняя» подробность — слова «то, что французы называют *bonnet de police*»? Да, эти слова отсылают к сравнению колпака шута Вамбы с «*bonnet de police* современного гусара» в переводе «Айвенго» на французский: «Le bas de ce bonnet étoit bordé d'un bandeau de cuir découpé en forme de couronne; et le haut, terminé en pointe, lui retomboit presque sur l'épaule, comme un de nos anciens bonnets de nuit, ou comme le bonnet de police d'un hussard de nos jours».¹³

¹⁰ 1808—1809 (*Тудоровская Е. А.* Вре-
мя «Повестей Белкина» // Вопросы литерату-
ры и фольклора. Воронеж, 1973. С. 220);
1805 (*Тудоровская Е. А.* Пушкин в гриме
Белкина // Грани. 1985. № 138. С. 65, 72);
1809 (*Гей Н. К.* Мир «Повестей Белкина» // Пушкин А. Повести Белкина: Науч. изд. М., 1999. С. 440).

¹¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1937. Т. 46. С. 188.

¹² Параллели с драмой Шиллера впервые отмечены А. П. Коджаком (см.: *Коджак А. П.* Указ. соч. С. 204—207).

¹³ Oeuvres complètes de Sir Walter Scott. Paris, 1822. Vol. 18. P. 10; в оригинале: «the head-gear of a modern hussar». Об интересе Пушкина к образу Вамбы см.: *Лотман Л. М.* «И я бы мог, как шут...» // Временник Пушкинской комиссии. 1978. Л., 1981. С. 52 и далее.

⁷ Ср.: *Печейкин А. В.* «Он прицелился и прострелил мне фуражку» // Военно-исторический журнал. 2014. № 3. С. 74.

⁸ *Шварцбанд С. М.* История «Повестей Белкина». Иерусалим, 1993. С. 85—86.

⁹ 1814 (*Коджак А. П.* О повести Пушкина «Выстрел» // Мосты. 1970. № 15. С. 193, 194); 1815 (*Шварцбанд С. М.* Указ. соч. С. 86).